

УДК 81'27
ББК 81.2-3

Г.Д. Скар

**ПРОБЛЕМНЫЙ РЕФЕРЕНТ
КАК ФУНКЦИЯ ТЕМЫ
РЕПЛИКИ-СТИМУЛА И ЕГО
РОЛЬ В МОДЕЛИРОВАНИИ
КОММУНИКАТИВНОЙ
ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА**

Анализируются четыре модели диалогической коммуникации в связи с конструктивной ролью темы реплики-стимула, выражающей проблемный референт. Объектом исследования предстает спонтанная диалогическая речь (картотека примеров собрана методом сплошной выборки из произведений современной русской литературы), его предметом – коммуникативная перспектива диалогического общения, предопределяемая тематическим компонентом исходной реплики, семантизирующим проблемный для адресата референт. Цель статьи – выявить основания актуализации прагматических принципов Г. Грайса в диалогическом общении данного типа.

Ключевые слова: тема, анафора, пресуппозиции адресата, проблемный референт, диалогическая коммуникация.

Скар Галина Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Ростовского государственного медицинского университета
Тел.: 8-918-557-18-96; 8 (863) 250-67-01
E-mail: sknar.galinadmitrievna@yandex.ru

В спонтанном диалогическом общении адекватно оценить пресуппозиционные знания адресата не всегда предстает решаемой задачей. Ошибки и просчеты в этом отношении, как правило, приводят к тому, что в диалоге наблюдается процесс «выправления» референций, связанный с моделированием тематического компонента в диалогической речи адресанта в зависимости от реакций слушающего на данный компонент.

Согласно нашим наблюдениям, в условиях диалогического общения можно выделить следующие типы анафорического «выправления» референций, предопределяющих коммуникативную перспективу спонтанного общения:

1. Говорящий, учитывая реакцию адресата, сам анафорически корректирует предварительно инициированный акт референции, в котором актуализован тематический компонент исходной реплики.

Схема 1. Модель диалогической коммуникации:

- говорящий иницирует высказывание с потенциально проблематичным референтом в функции тематического компонента данного высказывания;

- адресат реагирует на данную референцию, выявляя свое незнание данного референта;

- говорящий корректирует предварительно инициированный акт референции посредством анафорического выражения, таким образом расширяя пресуппозицию адресата.

Ср.: (1) «– Ну, могу же я хоть раз обольстить мужчину. Тем более пока **его** нет. – Кого **его**? – не

понял я. – **Юстинова, он** считает, что это невозможно. – А при чем здесь **он**? – Как при чем, мы с ним встречаемся, ты разве не знал? – ? – Я живу с ним ровно с седьмого ноября, праздника, прошлого года (А. Минчин. Факультет патологий); (2) «– Вань, я чего – **Савва Морозов**? – В плане? – тупит Опарыш. – В плане того, что я, как и он, не помогаю большевикам. Ты же час назад кривлялся, что я твой классовый враг...» (С. Минаев. Духless: Повесть о ненастоящем человеке).

В примерах (1–2) говорящий, исходя из конситуации спонтанного общения, априорно полагает, что адресат способен идентифицировать референт, актуализованный в иницилирующей реплике со структурой как констативного, так и вопросительного речевого акта. Данный референт поэтому используется в функции тематического компонента реплики (который может быть выражен как личным существительным (примеры (2)), так и местоимением (пример (1))).

Реплика-реакция, реализующая запрос о проблематичном референте реплики-стимула, порождает в спонтанном диалоге определенную эскалацию усилий адресата в попытках снять проблематичность актуализованного референта. В данном случае актуализируются прагматические принципы Г. Грайса: реплика-реакция адресата определяется первым принципом, а восстановление исходно минимальной информации в последующей реплике говорящего – вторым принципом.

В нашей картотеке также обнаруживаются примеры, в которых адресат семантизирует свое узнавание референта, актуализованного тематическим компонентом речевого стимула говорящего. Узнавание при этом выражается в форме вопросительной реплики, поддерживающей обратную связь в спонтанном диалоге. Ср.: (3) «– **Кошмар!** Я убью твою соседку! – **Зою?** Ой, не надо! Она и так несчастливая! – Все равно убью за дачу ложных показаний...» (Г. Щербакова. Вам и не снилось); (4) «– ...Знаешь хохму? В нашем классе теперь **Алена!** Это цирк! Ее явления на математике – это смешней, чем Луи де Фюнес... – **Она** тебе совсем не нравится? – **Алена?** Нравится. Как все большое. Останкинская башня. Слон. Панелевоз. МГУ» (Г. Щербакова. Вам и не снилось).

Базовая часть реплики-реакции представляет собой риторическое высказывание, не содержащее вопросительную сему. Эмоциональный заряд подобной реплики создается, в частности, синкретизмом значений агентивности и характеристики, причем последняя оказывается для адресата настолько необычной, что он активно вовлекается в изложение известных деталей относительно актуализованного референта.

2. Коммуникативная инициатива по анафорическому «выправлению» референта, выражаемого тематическим компонентом исходной реплики, принадлежит адресанту без предварительного запроса об этом со стороны слушающего.

Схема 2. Модель диалогической коммуникации:

- адресант:

* иницирует высказывание с потенциально проблематичным референтом в функции тематического компонента диалогической реплики;

* реализует анафорическое средство обратной связи в составе вопросительного речевого акта с тем, чтобы выяснить, декодировал ли адресат данного референта;

- адресат реагирует молчанием;

- адресант уточняет референт анафорическим выражением с тем, чтобы облегчить адресату процесс идентификации референта.

Ср.: (5) «– Зачем же вам столько картин? Вы, как **Карев**, всюду их возите с собой... Ну, **тот Карев, который эстет...** – ??? – Ну, **тот, с технического факультета...** – А, **который еще и мизантроп...** – Ну, да!» (С. Агаев. Правила одиночества); (6) «– Полюночка, ради бога... Дайте высморкаюсь... Что ж это такое, я плачу. Старый пень... Вы же знаете, что это **Кларочка...** **Кларочка**, которая ютится на птичьих правах в чужой квартире, – прокричал Фаддей Капитонович. Полина молчал. – Ну, **Клара**, с которой вы вчера меня видели. – Понятно. Мне не позволила женская гордость подойти к вам тогда (С. Абрикосов. Сухие бессмертники).

Иницирующая реплика конструируется адресантом как сложный диалогический ход: вторичное высказывание, содержащее анафорическое выражение тематического компонента исходного высказывания, строится по модели вопросительного предложения, косвенное значение которого «Вы знаете X?», в котором X – проблематичная референциальная форма.

Детализация проблематичного референта в функции тематического компонента иницирующей реплики свидетельствует о том, что говорящий переходит на глубинный коннотативный уровень категоризации референта: в диалогической речи реализуется субъективная характеристика референта (ср. ...**тот Карев, который эстет**), в том числе посредством лексем с соответствующей коннотацией (ср. ... **Кларочка...** **Кларочка**, которая ютится на птичьих правах в чужой квартире). Молчание адресата интерпретируется инициатором общения как прагматическое имплицирование того, что референт исходной реплики не распознан собеседником. В связи с этим говорящий повторно иницирует анафорическое выражение, уточняя его дополнительной информацией о референте.

Говорящий в попытке добиться от адресата адекватной идентификации проблематичного референта предоставляет в своем последующем диалогическом действии объективную информацию о данном референте. В спонтанном общении «срабатывает» как первый прагматический принцип Грайса (первичная детализация проблематичного референта), так и второй принцип (вторичная детализация проблематичного референта). В результате адресант реализует в спонтанном общении третий принцип Грайса: слушающий адекватно идентифицирует проблематичный референт иницирующей диалог реплики.

3. Коммуникативная инициатива по анафорическому «выправлению» референта, выражаемого тематическим компонентом исходной реплики, принадлежит адресату.

Схема 3. Модель диалогической коммуникации:

- *говорящий иницирует диалогическое высказывание с потенциально проблематичным референтом в функции тематического компонента;*

- *адресат:*

- * *реализует анафорическое средство обратной связи в составе вопросительного речевого акта с тем, чтобы выяснить, правильно ли он декодировал данного референта;*

- * *уточняет референт анафорическим выражением;*

- *говорящий подтверждает правильность идентификации референта адресатом.*

Ср.: (7) «– **Генерал** то и дело заводит разговор о мертвых душах, – Паляницын поднял кустистые брови. – **Трубостроев** что ли? **Он** всегда проинформирован о твоих делах с Чичиковым. – **Он** самый. Вечное бельмо на глазу...» (Я. Веров. Господин Чичиков); (8) «– **Профессор** польщен, что ваше многозначительное письмо так заинтересовало их и подвигло на столь пламенный экскурс. – **Зелянский? Который** устал от безмолвия? – **Он** самый. Напротив, **он** много беседует с коллегами о судьбах мира» (А. Грабарь. Хорошее настроение).

В примерах (7), (8) инициатор общения полагает, что референт, актуализованный в его диалогической реплике, предстает проблематичным для адресата. В связи с этим он прибегает к «нераспознаваемой» форме его выражения (нарицательному, а не личному имени существительного). Но, фактически, оказывается, что референт инициальной реплики известен реагирующему собеседнику (т.е. референт представляет собой не рему, а тему высказывания). В реплике-реакции за счет употребления вопросительного высказывания акцентированный модус утверждения вступает в противоречие с модусом гипотетичности, в результате чего смысл диалогической реплики адресата приобретает характер утверждения, смягченного модусом предположения.

В данной модели диалогической коммуникации превалирующим оказывается третий прагматический принцип Грайса (детализация анафорического выражения референта осуществляется как нарицательным, так и личным именем существительным, таким образом референт оказывается полностью идентифицированным в общении). Релевантен оказывается и первый принцип Грайса: тематический компонент, несущий минимальную информацию о референте, оказывается достаточным для адекватной идентификации его адресатом.

4. Коммуникативная инициатива по анафорическому «выправлению» референта, выражаемого тематическим компонентом исходной реплики, принадлежит адресату с предварительным запросом об этом со стороны говорящего.

Схема 4. Модель диалогической коммуникации:

- *говорящий*:
- * *инициирует диалогическое высказывание с потенциально проблематичным референтом в функции тематического компонента;*
- * *реагирует на данную референцию, выявляя свое незнание данного референта;*
- *адресат уточняет референт анафорическим выражением с тем, чтобы облегчить говорящему процесс его идентификации;*
- *говорящий подтверждает правильность уточнения референта адресатом.*

Ср.: (9) «Он сложил два пальца правой руки, указательный и средний, дотронулся ими до губ, до лба и затем сделал неопределенный жест ими над головой. После этого он сложил руки на столе и стал молча на меня смотреть. – Смотри, вон **бывший муж Ольги**, – сказал я Андрею. – Вон **тот средних лет**. Как же его зовут? – А, **Локи**. – Да, **Локи**. Моя память что-то вытворяла со мной. Неотчетливое узнавание этого человека все росло во мне. Нет, я не помнил его лица, но что-то очень далекое рвалось изнутри меня» (И. Черт. Проводник); (10) « – Понимаете ли, – повернулся я к Княжнину, – завтра ваше персональное дело будет обсуждаться, а не **того человека с тенденциозной биографией**. Как его фамилия, кстати? Он еще на складе готовой продукции работает... – **Артаков**. – Да, **Артаков...**, – ответил я. И мне вспомнилась одна из предшествующих встреч с этим человеком...» (М. Вышинский. Персональное дело).

Вышеприведенные примеры также выявляют действие первого прагматического принципа Грайса в спонтанном диалогическом общении: несмотря на тот факт, что референт инициирующей реплики идентифицирован адресатом, собеседники ставят целью общения выявление минимальной информации о данном референте.

Процесс анафорического «выправления» проблемного референта, используемого в функции тематического компонента инициирующей реплики, как представляется, также подтверждает относительный характер действия прагматических принципов Грайса в диалогическом дискурсе. Вышеприведенные примеры, иллюстрирующие выделенные нами четыре модели коммуникации, в которых наблюдается «выправление» проблемного референта, свидетельствуют, что оптимальным в данном процессе предстает взаимодействие первого и третьего принципов.

Когда говорящий отдает предпочтение фактору минимальной информации о референте по сравнению с ясностью изложения информации о данном референте, тогда дополнительной актуализации подвергаются другие минимальные уточнения о проблематичном референте. С другой стороны, когда информация, изложенная говорящим о референте, оказывается недостаточной для адекватной идентификации данного референта со стороны слушающего, в диалогическом общении предпочтение отдается избыточной информации о референте, которая не требует дальнейшего «выправления». В данном случае опять-таки

поддерживается взаимодействие первого и третьего прагматических принципов Грайса.

Анализируя примеры (1) – (10), мы обнаружили, что дистрибутивная модель анафорических номинаций, реализующая актуализацию тематического компонента в начале диалогического единства или на границе двух диалогических единств, предполагает выражение данного компонента в форме личного или нарицательного существительного. В то время как актуализация тематического компонента в «внутри» одного диалогического единства осуществляется с помощью местоимения.

Думается, что указанную закономерность можно объяснить взаимодействием первого и второго прагматических принципов Грайса. Критическим при этом также предстает тот факт, что «внутри» одного и того же диалогического единства действие фактора дискурсивной непрерывности оказывается сильнее, нежели чем в начале диалогического единства или на границе двух диалогических единств. В последнем случае анафорическое дублирование проблематичного референта порождает прерывный характер диалогического дискурса, низкую степень его прагматической связности с точки зрения восприятия говорящего.

Процесс тематической непрерывности нарушается сменой темы, а семантическая непрерывность – такими факторами, как:

- переход в диалогическом общении от фоновой информации к актуальной информации и наоборот;
- вставка в диалогический дискурс некоторых отклонений от исходного тематического развития;
- употребление обстоятельств с временным и локативным значениями;
- переключение темы в спонтанной беседе.

В указанных случаях вероятным оказывается использование таких анафорических выражений, которые несут минимальную информацию о тематическом компоненте.

Для выражения маркированного сообщения используются соответствующие маркированные языковые средства. Исходя из этого можно предположить, что для маркирования диалогического дискурса со слабой степенью связности используется анафорическая форма, несущая о теме диалогического высказывания минимальную информацию. Превалирование в диалогическом общении второго прагматического принципа Грайса предопределяет использование «немаркированной» анафорической формы. Степень связности диалогического дискурса при этом предстает высокой. При использовании «маркированной» анафорической формы степень связности дискурса – низкая.

Литература

Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М., 1985.